

Гоудань понимал, каким тяжёлым ударом это станет для отца — возможно, он так и не сможет оправиться. Поэтому раньше они с А-Сюанем и думали помалкивать, откладывая этот разговор до последнего.

Но теперь Гоудань чувствовал: пришло время открыть карты. Тянуть дальше не имело смысла.

К счастью, у Лао Сы теперь подрастал младший сын. Конечно, отец всё равно будет сокрушаться, расстроится и вряд ли поймёт их, но по крайней мере эта новость не вгонит его в крошечное отчаяние.

Гоудань в этот момент мысленно поблагодарил судьбу за рождение Батата — маленького Бэйшэна. Пусть тот и рос жутким трусишкой, но сейчас от него оказалась хоть какая-то польза.

— Гоудань, А-Сюань... — начал Лао Сы, прервав затянувшееся молчание. — Отец ваш — человек тёмный, неграмотный, обычный деревенский лапот, только и умеющий, что в земле ковыряться. Вы-то теперь в люди выбились, да и времена нынче хорошие настали. Но одного я никак в толк не возьму: почему вы оба наотрез отказываетесь жениться? Неужто и впрямь не тянет, или девицу по сердцу так и не встретили?

Заметив, как парни переглянулись и замялись, отец заговорил торопливее, с нажимом:

— Да что стряслось-то? Если есть какие трудности, вы мне скажите! Как же я пойму, что у вас на душе, коли вы молчите как партизаны?

Обоим уже перевалило за тридцать, а они всё не женаты. В деревне из-за этого вовсю чесали языками — судачили на каждом углу. У их ровесников дети через пару лет уже свои семьи создавать начнут, а его сыновья, самые завидные женихи на всю округу, до сих пор ходят в бобылях.

Местные сплетницы шептались, дескать, с парнями что-то не так, и при случае пытались выведать подробности. Сам Лао Сы в душе злился: «Да хрен там! Какая, к чёрту, болезнь?»

Сыновья у него — здоровые, крепкие богатыри. Глядя на их стать, ни один нормальный человек не посмел бы вякнуть про какой-то там скрытый недуг или мужское бессилие.

И всё же... Это упорное нежелание обзаводиться жёнами выглядело чертовски странно.

— Отец, а что, по-твоему, значит хорошая жизнь? — спросил Гоудань. И, не дав Лао Сы опомниться и ответить, продолжил: — Я отлично помню, как тяжело нам приходилось в детстве. Все только и думали, как бы дотянуть до завтра и не протянуть ноги. При этом бабы рожали как безумные — по восемь, по десять детей, из которых выживали от силы двое-три. Семьи вечно ходили голодными, в обносках, перебиваясь с хлеба на воду. Отец, разве в такой жизни много счастья?

Чем беднее люди жили, тем фанатичнее они цеплялись за эту идею — «продолжить род». Будто количество могло перейти в качество: родишь побольше, глядишь, хоть кто-то да уцелеет. Относились к деторождению как к какой-то слепой лотерее.

Только никто из них не задумывался: ради чего всё это?

Наплодят кучу, а прокормить не могут. Бывало и так, что баба рожала без умолку, а в итоге хоронила одного за другим, не сберегши ни единой души. И ведь никому в голову не приходило, что дело в нищете, в отсутствии элементарных лекарств, в голоде и холоде.

Все надеялись лишь на милость Небес: мол, умиласердится бог, оставит сиротинку-другую. Да Небесам вообще плевать на это! Если бы они рожали меньше — двоих, ну троих — и отдавали им все крохи еды и заботы, разве у детей не появилось бы гораздо больше шансов выжить?

Но думать никто не желал. Гнались за числом, а на деле порой хоронили всю семью.

В памяти Гоуданя отчётливо отпечаталось то время: почти в каждом дворе оплакивали безвременно ушедших младенцев. У кого-то один за другим умирали новорождённые братишки и сестрёнки. Маленький Гоудань по глупости, едва заслышав плач в соседском доме, порывался бежать туда из любопытства, но старшие его строго осаживали и не пускали.

Лао Сы не нашёлся, что ответить на такие расспросы. Но ведь сейчас всё изменилось! Семья ни в чём не нуждается: сыты, одеты, обуты. А уж при доходах Гоуданя и Ван Сюаня прокормить детей точно не составит труда. Эти мысли он и высказал вслух.

— Отец, я знаю, у нас считают: как бы хорошо ты ни устроился, а коли детей нет — вся жизнь насмарку, — мягко проговорил Гоудань. — Но с какой стати насмарку-то? Неужто лучше маяться в нищете, жениться без любви, плодить голодранцев и всю жизнь провести в беспросветной нужде, зато «как все»? Свои кровные мы зарабатываем прежде всего для того, чтобы самим жить по-человечески, а не ради того, чтобы настрогать наследников.

— Отец, я сейчас по-настоящему счастлив. Я живу именно так, как всегда мечтал. Этого вполне достаточно. Разве вся наша земная жизнь — это не поиск покоя и радости? Если так, то к чему ломать себя ради чужих ожиданий?

Лао Сы стоял на своём:

— Но ведь деньжата у тебя водятся, на ноги любого поднимешь! Да и почему семья должна сделать тебя несчастным?

Отец искренне не видел здесь никакого противоречия.

— Да не хочу я жениться, отец! Вернее, так: я никогда в жизни не женюсь на женщине. Они

меня вообще не интересуют — ни капельки, ни в каком смысле.

Лао Сы ошарашенно уставился на сына. Как это — не вить своего гнезда?

— Да что ты такое несёшь? Всякий парень, как подрастёт, о бабах грезит... А ты...

— Вот именно. Не нужны мне девки. Я не смогу... Отец, я просто физически не способен жить с женщиной.

— Господи... — Лао Сы побелел от ужаса. — Неужто и впрямь... хворь какая-то, сынок?

У бедного старика тут же брызнули слёзы. Мужчине на седьмом десятке плакать не шло, лицо его жалко сморщилось. Но известие о таком страшном изъяне у любимого сына подкосило его, словно обухом по голове ударили.

— Нет, дядя, вы не так поняли. С братом Гоуданем всё в порядке, он абсолютно здоров, — мягко вмешался Ван Сюань.

Ему было невыносимо больно смотреть на страдания старика, а чувство вины жгло душу. Он не хотел, чтобы отец смирился с их выбором лишь из-за ложного страха перед мнимым недугом.

— Правда? — Лао Сы утёр слезы, цепляясь за надежду. — Но почему тогда он говорит, что не может?.. Как же так?

— Потому что девки мне не милы. Я... я Ван Сюаня люблю, — признался Гоудань, и на душе у него сразу полегчало. Слово плотину прорвало, и он поспешил вывалить всё до конца: — Отец, мы уже давно вместе. Нам никто другой не нужен, мы до конца дней собираемся жить вдвоём и не станем жениться. И вообще... — Гоудань заметил, как у отца от изумления едва глаза из орбит не вылезли, но отступить было поздно, и он рубанул сплеча: — На женские прелести у меня не стоит. Ни на грудь, ни на задницу — полный ноль. Так что внуков от нас не жди.

Уф... Высказал-таки. С плеч словно гора свалилась.

В голове у Лао Сы словно разорвалась граната. Мысли смешались в кашу, а слёзы хлынули ручьём. Смотреть на это было невыносимо. Гоудань подошёл ближе и тихо заговорил:

— Отец, ну ты чего? У нас всё прекрасно. В детстве мы каждый день дрожали, как бы не помереть с голоду, а сейчас живы-здоровы, сыты, крыша над головой есть. Разве это не счастье?

— Да когда же это началось-то? — всхлипывал отец, размазывая слёзы по лицу. — Я за всю

свою жизнь слыхом не слыхивал, чтоб мужик с мужиком сходился! Гоудань, А-Сюань... Вы же просто дружные названные братья, с малых лет не разлей вода! Ну зачем вам эта дурь? С чего вы вздумали жить как муж с женой?

— То-то я гляжу... — бормотал старик, осенённый внезапной догадкой. — На втором этаже ведь только в одной комнате постель примята! Господи, ну как же так? Разве могут два парня любовь крутить? Не бывает такого, нешто вы запутались оба?

Раньше Лао Сы как-то не обращал внимания: дом просторный, комнат свободных полно, а ребята почему-то всё время ютились в одной спальне. Теперь-то пазл сложился, да так, что впору за голову хвататься.

Ему бы давно догадаться, да разве нормальному человеку такое в голову придёт, пока его прямо перед фактом не поставят?

— Прости нас, отец. Но раз уж не лежит у меня душа к девкам, зачем зря чужую жизнь губить? Женился бы я, а девка со мной только наплакалась бы. К тому же у нас Бэйшэн подрастает. Так что за продолжение рода можешь не переживать, будет кому предкам поклониться и на могилах прибраться.

— Да плевать мне на эти могилы! — в сердцах вскричал Лао Сы. — Помру, протяну ноги — и всё равно мне будет, кто там курения жжёт! Мёртвому еда в рот не полезет! Я о вас, дураках, пекусь! Бэйшэн, какой бы золотой ни был, тебе брат, а не сын. Женится, заведёт своё хозяйство, свои заботы... А вы? Как состаритесь, немощными станете — на кого опираться будете? Кто вам стакан воды подаст?

Уж кому, как не Лао Сы, знать цену братской любви. Сам ведь рос среди братьев, а толку? Каковы сейчас их отношения? Одно название. Ладно другие семьи — там, может, родичи и держатся друг за друга, но ручаться, что Бэйшэн на старости лет станет ухаживать за бездетным Гоуданем, старик бы не решился.

Гоудань был его первенцем, самым любимым и близким человеком. От одной только мысли, что на склоне лет сын останется бобылем в пустом холодном доме, у Лао Сы разрывалось сердце.

— Может... может, вылечить это как-то можно, а? — Лао Сы с надеждой уставился на Ван Сюаня, утирая слезы рукавом. — Что ж за напасть такая, чтоб взрослому здоровому мужику баб не хотелось? Вы же лекари, придумайте что-нибудь!

Ван Сюань отвёл взгляд, не в силах смотреть старику в глаза. У него самого отродясь не возникало влечения к противоположному полу. Да что говорить, когда его самый первый, полузабытый юношеский сон со сладким томлением был связан исключительно с братом Гоуданем? Это он сам был безнадёжен. А Гоудань... Тот в школьные годы просто сторонился девчонок, но и к парням особого интереса не проявлял.

Просто за долгие годы совместной жизни их души и судьбы переплелись настолько тесно, что иначе и быть не могло.

Пока Ван Сюань подбирал слова, Гоудань мягко обнял отца за подрагивающие плечи:

— Отец, это не болезнь. Мы такими родились. Это заложено в нас природой, понимаешь? Всё равно что быку щипать траву, а тигру — охотиться. Против этого не попрёшь.

Лао Сы долго и горько плакал. Весь его привычный мир, все устои и ценности рухнули в один миг. Да и какой отец обрадуется, узнав, что его сын предпочитает мужчин? Другой бы за такое забил до полусмерти прямо на месте, так что его слёзы были ещё верхом сдержанности.

В комнате надолго повисла тяжёлая, гнетущая тишина. Наконец Лао Сы, едва переводя дыхание, глухо проговорил:

— Неужто совсем ничего нельзя сделать?.. Сынки, а вы разъедьтесь на время, а? Хоть ненадолго, чисто попробовать! Вот увидите, всё на свои места встанет, обязательно встанет...

— Отец, мы ведь потому и открылись тебе, что врать надоело, — мягко убеждал его Гоудань. — Могли бы и дальше всю жизнь вводить тебя за нос. Но пойми: есть люди, которые рождаются такими. Мы не одни на белом свете. И это не прихоть, не дурь — это не исправить никакими силами.

— Да как же людям-то в глаза смотреть? — снова всхлипнул старик, окончательно впадая в отчаяние. — Как объяснить-то? Два мужика под одной крышей любовь крутят... «Природой заложено», говорите? Да разве ж могли Небеса быть столь жестоки, чтобы лишить будущего обоих моих сыновей?

Лао Сы заходился в беззвучном плаче. Вся его немудрёная крестьянская философия трещала по швам — с подобными дикостями он столкнулся впервые в жизни.

Он растерянно твердил одно и то же по кругу, не в силах уложить услышанное в голове.

— Отец, ты же знаешь, мне всегда было плевать на чужие пересуды, — мягко продолжал Гоудань. — К тому же мы ведь не собираемся кричать об этом на каждом перекрёстке. Будем просто тихо жить своей жизнью, никого не трогая. Ты теперь всё знаешь, но ведь не станешь трепаться на селе? Вот и ладно. А оправдываться перед чужими людьми мы не обязаны. Пусть болтают что хотят, нам-то какое дело?

— Дядя, мы ведь уже очень давно вместе, — тихо добавил Ван Сюань. — И нам по-настоящему хорошо вдвоём. Если вы попытаетесь нас разлучить, мы оба просто зачахнем.

В душе Лао Сы страх боролся с растерянностью. Видя, как сильно его трясёт, Ван Сюань

поспешил заварить целебный травяной отвар с мягким успокоительным эффектом, который они обычно готовили для укрепления нервов. Да уж, тут любой бы умом тронулся. Подобные откровения даже среди просвещённых городских жителей вызвали бы шок, что уж говорить о старом деревенском жителе, чей кругозор ограничивался крестьянским трудом.

Пусть китайская история и хранила предания о «срезанных рукавах» и «надкушенных персиках», в народе испокон веков свято верили: единственно верный путь человека на земле — жениться и продолжить род. А все эти мужские союзы исподтишка списывали на блажь богачей, барские забавы да юношескую дурость.

Этой ночью Лао Сы так и не вернулся в супружескую спальню к госпоже Яо. Он устроился в свободной гостевой комнате, надеясь наедине с собой хоть немного переварить услышанное. Старик боялся ненароком выдать себя перед женой или разбудить маленького Бэйшэна, спавшего чутким детским сном.

На душе у Гоуданя скребли кошки, но он понимал: этот нарыв необходимо было вскрыть. Время от времени он на цыпочках прокрадывался к двери гостевой спальни, прислушиваясь — не плачет ли отец тайком в темноте и не задумал ли чего дурного с горя.

При всей своей внешней простоте отец был человеком ранимым. Гоудань помнил, что видит его слёзы лишь второй раз в жизни.

В первый раз это случилось много лет назад, в далёком детстве. Маленький Гоудань тогда влепил затрещину собственной бабке, старой госпоже Ли, за что та чуть не забила внука до смерти. Отец, умирая от тяжёлой болезни и весь покрытый ранами, из последних сил заслонил сына собой. Лао Сы тогда думал, что дни его сочтены, и горько оплакивал участь сироты: мать Гоуданя недолюбливала, идти мальцу было некуда, и выживет ли он один — бог весть. В ту ночь Гоудань впервые увидел отцовские слёзы.

И вот — второй раз. И снова по его вине. В груди у Гоуданя защемило: он впервые ощутил себя никудышным, неблагодарным сыном.

Вернувшись в их общую спальню, Гоудань притянул к себе Ван Сюаня и тихо прошептал ему в макушку:

— Отец сегодня глаз не сомкнёт, это точно.

— Когда бы мы ни решились открыть ему правду, для него это всё равно прозвучало бы как гром среди ясного неба, — вздохнул Ван Сюань. — У него и мыслей подобных не возникало. Мы ведь с самого детства спим на одном кане, вот он и привык считать, что это обычная мужская дружба.

— Твоя правда, — согласился Гоудань, крепче сжимая его в объятиях. — В его мире союз возможен только между мужчиной и женщиной. Свадьба, невестка в доме — вот и всё, на чём

держится человеческая жизнь.

<http://bllate.org/book/19654/1996867>